

Рано утром следующего дня в дверь его комнаты постучала служанка, принеся для Юй Чу роскошный завтрак.

Во время еды Юй Чу размышлял: "Похоже семья обычно ест по отдельности, лучше и быть не может."

Позавтракав, он заглянул в шкаф у стены. Хотя семья Юй не уделяла Юй Чу особого внимания, для вида они все же прилагала к этому некоторые усилия, по крайней мере, шкаф был полон одежды.

Ю Чу достаточно было одного взгляда на текстуру ткани и качество кроя, чтобы понять, что эта одежда очень дорогая. Цвет был светлым, а фасон – очень простым, это были либо обычные толстовки, либо рубашки.

В своем изначальном мире манера одеваться Юй Чу была очень изысканной и стильной, и он всегда славился способностью оставаться на переднем крае моды. Теперь, глядя на эту одежду, он испытывал легкое отвращение, перебирая ее руками. В конце концов он выбрал светло-голубую рубашку, бежевые брюки из тонкого материала и повседневную кожаную обувь.

Он распахнул дверь; своих покоев, коридор снаружи оказался пуст, во всем здании царила тишина, а спустившись на первый этаж, то увидел в холле только двух занятых делом горничных. Пройдя через холл к ступенькам за дверью, он притворился, что смотрит на небо, быстро огляделся по сторонам, а затем спокойно направился к воротам старого замка.

У главного входа стояло несколько охранников, и, при виде Юй Чу, они лишь поприветствовали его. Это значит, что он может свободно приходить и уходить. Юй Чу сделал вывод о характере прежнего хозяина тела, опираясь на то, что говорили о нём другие люди в течение этого дня. Он описал бы его как немногословного, трусливого и глупого. Именно поэтому, услышав приветствия от головорезов, он остановился и улыбнулся, но его глаза смотрели куда-то в сторону, будто он не желал общаться, но вынуждено отвечает на приветствие.

Посчитав его поведение обычным, привыкшие к этому охранники улыбнулись

и снова повернули головы, отворачиваясь от него.

Юй Чу, не торопясь, шел по дороге, по обеим сторонам которой тянулся лес, пока не убедился, что бойцы потеряли его из виду, и только тогда ускорил шаг.

Избитый прошлой ночью плетями Чжоу Му сегодня точно не сможет подняться с постели. Теперь, когда за ним некому следить, он может пойти на пирс и посмотреть, сможет ли он найти лодку, чтобы покинуть остров.

Погода была немного пасмурной, и казалось, что вот-вот пойдет сильный дождь, в воздухе смешались соленая морская вода и свежий аромат леса. Юй Чу некоторое время шел по

главной дороге, затем вдруг без предупреждения обернулся, резко оглядывая местность позади себя.

— Дорожка, по которой он пришел, была пуста, если не считать щебета птиц и шелеста листьев, все, что он мог слышать, — это собственное дыхание.

Хорошо, за ним действительно никто не следует.

Юй Чу шел еще минут десять или около того, шум моря стал отчетливее, и, завернув за угол, он увидел перед собой несколько пришвартованных лодок. Быстро спрятавшись за деревом, он высунул голову, чтобы тихонько осмотреться.

Это был небольшой причал с небольшим круизным лайнером и несколькими скоростными катерами, плавно покачивающимися на волнах. На берегу стояло небольшое здание, перед которым сидели несколько куривших и болтавших человек, похожих на головорезов. Один из них встал, чтобы подать чай к круглому столу, а когда сел, под одеждой на поясе обнаружилась кобура с пистолетом.

Юй Чу некоторое время наблюдал за ними, прикидывая расстояние отсюда до ближайшей яхты, и прикидывал в уме, вероятно ли завалить этих охранников и сесть в лодку. Взглянув на свое худое тело, тонкие руки и ноги, окончательно отбросив эту идею, досадуя на то, как он оказался в таком хрупком теле.

В своем изначальном мире он, несмотря на худобу, обладал удивительной боевой силой, и попасть на корабль не составило бы труда. Но в этом теле это было бы довольно проблематично, так как он запыхался от одной только прогулки из особняка досюда. Его старые боевые навыки и рефлексy никуда не делись, так что ему просто нужно укрепить свою физическую силу, когда все закончится.

Юй Чу притаился в кустах, как леопард, выжидающий удобного случая для действия. Погода все ухудшалась, сгущались темные тучи, а морские птицы летали низко, время от времени ныряя в море и подбирая бьющуюся рыбу, а затем возвращаясь на низкую высоту.

— Снова будет шторм, и не похоже, что сегодня прибудет хоть один корабль, — сказал один из бандитов сидящему рядом с ним приятелю, отпив пива.

— Подождем, когда волны усилятся, нельзя расслабляться пока на дежурстве, — сказал ему другой.

— Да, давай подождем, неважно сколько это займет.

Совершенно внезапно, на середине их разговора, на остров обрушился ливень. Дождь полил как из ведра, мгновенно образовав завесу дождя между небом и землей. Бандиты, издавая

тревожные крики, торопливо подхватили круглый стол и стулья, и бросились прятаться в здании.

— Начинаем, начинаем! Вчера меня до штанов раздели, сегодня я обязан отыграться!

— Может, нам оставить человека снаружи для охраны?

— Да кому сдалась эта охрана? Или, может быть, нам стоит послать Хоу Сань. В последнее время ему слишком уж фартит, так что нужно запретить играть.

— Хватит нести эту чушь, вашу мать, лао-цзы здесь не останется! Кому захочется покинуть остров в такую дерьмовую погоду?

Громко смеясь и шутя, группа благополучно удалилась. На маленьком пирсе не осталось даже тени, только несколько лодок покачивались на бурных волнах, которые вздымались и опадали.

Юй Чу неподвижно сидел в кустах, позволяя дождю стекать по лбу, обдавая тело холодом. Подождав еще несколько минут, чтобы убедиться, что больше никто не выйдет, затем выскочил из-за деревьев, где прятался, и приготовился броситься к ближайшей моторной лодке.

Едва он успел сделать два шага, как возникло ощущение опасности, и, не оглядываясь, он взмахнул правой рукой назад, между пальцами мелькнул серебристо-белый всполох.

— Однако нож, который он сунул в карман брюк за завтраком, был недостаточно острым, чтобы причинить кому-нибудь вред.

Неожиданно, на половине пути, его руку перехватили. Он почувствовал, что руку словно сжали стальными плоскогубцами, затем кто-то схватил его за ворот рубашки сзади и поднял вверх, отчего обе его ноги мгновенно оторвались от земли, повиснув в воздухе без опоры.

В этот момент зрачки Юй Чу сузились, а кожа покрылась мурашками. Несмотря на то, что его подняли в воздух и сковали руки, он все равно умудрился взмахнуть ногой, сильно ударив по коленным суставам человека, стоявшего позади него.

Человек, стоявший позади него, отреагировал с необычайной ловкостью, его ногу поймали, а после обе его ноги были прижаты ногой другого. Юй Чу изо всех сил старался вытащить ногу, но нога мужчины была похожа на медную статую, твердо стоящую на земле, и, сколько бы он ни боролся, он не мог сдвинуться ни на йоту.

Юй Чу был зол и напуган, но в воздухе он был подобен маленькому леопарду, схваченного за загривок, а лапы тоже сковали, не давая ни малейшей возможности вырваться. Когда он заметил, что мужчина больше не делает никаких движений, он чуть стих и с трудом повернул

голову, чтобы посмотреть назад.

— Что? Все еще хочешь укусить? — лица человека, стоявшего позади него, не было видно, но этот низкий магнетический голос показался Юй Чу чрезвычайно знакомым.

Это явно Чжоу Му.

— Что ты делаешь? Быстро отпусти, — выдавил эти слова сквозь зубы Юй Чу.

Захват не был болезненным, но был в высшей степени оскорбительным, и его прекрасные глаза были полны враждебности, он намеревался заставить этого человека страдать, как только он освободится.

Не став долго его смущать, Чжоу Му отпустил его руки и ноги, как ему было велено. Едва освободившись, Юй Чу приземлился на землю, и тут же развернулся, сильно ударив Чжоу Му в грудь.

Бам!

Кулак ударился словно по железной пластине, и боль, вызванная силой удара, быстро распространилась вверх по кулаку, а вся рука мгновенно онемела.

Чжоу Му стоял неподвижно, лишь слегка опустил глаза, посмотрев на кулак, застывший на его мускулистой груди, а затем без всякого выражения перевел взгляд на Юй Чу.

Юй Чу изо всех сил терпел, чтобы его лицо не исказилось, и когда боль утихла, он ударил противника ногой в икру.

Бам!

Нога с приглушенным звуком врезалась в голень, а Чжоу Му неподвижно продолжил стоять под дождем, его тело даже не шелохнулось.

Глаза Юй Чу яростно сверкали, он смотрел на него снизу вверх, дождевая вода стекала по уголкам его глаз и бровям, но он даже не поднял руку, чтобы вытереться. Несколько мгновений спустя он наклонил голову и пошевелил шеей, изобразив на лице подразумевающую угрозу улыбку.

Выдержав боль в икре, словно от сломанной кости, он, наконец, смог перевести дух. И теперь, когда шел дождь, он прекрасно скрывал влагу, выступившую в уголках глаз от боли.

— Я просто хочу отплыть на лодке и осмотреться, чуть поиграю на окраине территории острова, а затем вернусь на берег, — он знал, что не одурачит этого парня, но сказал это с таким видом, будто пытался, и, закончив, плавно сменил выражение лица, приняв невинный и безобидный вид.

Он понятия не имел, что из-за боли его лицо посинело, губы побелели, а глаза покраснели от слез. Теперь, хотя он и успокоился, в нем все еще чувствовалась неиссякаемая обида.

— Молодой Мастер Юй, — заговорил Чжоу Му с совершенно спокойным выражением, — На море ветрено и дождливо, выходить в море небезопасно, поэтому оставайся на берегу. Кроме того, Господин недвусмысленно запретил тебе покидать остров.

Это была самая длинная фраза, которую Юй Чу слышал от Чжоу Му с тех пор, как познакомился с ним, включая вчерашнюю порку, хотя тон его по-прежнему оставался холодным.

— Хорошо, хорошо, я знаю, давай вернемся, — произнес он с сожалением, подкатив глаза. Сказав это, он обошел человека перед собой и пошел в том направлении, откуда пришел раньше. Сделав несколько шагов, он слегка обернулся и увидел, что Чжоу Му следует за ним по пятам.

Порывы ветра со свистом швыряли струи проливного дождя. Юй Чу остановился, провел рукой по лбу, повернулся и громко приказал:

— Чжоу Му, этот дождь невыносим, пойдй найди мне зонтик.

Чжоу Му все еще был одет в свою черную футболку и брюки, которые теперь прилипли к его телу, демонстрируя гладкую мускулатуру. Слегка нахмурившись, он взглянул на небольшое здание на пирсе и повернулся обратно:

— Тогда пойдём со мной.

— Я не хочу уходить, — с несчастным видом сказал он. — Сходи и принеси его мне.

Однако Чжоу Му стоял на месте и не двигался, что явно означало, что в одиночку ходить за зонтиком он не намерен.

Юй Чу и не надеялся, что ему позволят остаться одному, и послушно указал на банановое дерево слева от себя, сказав:

— Тогда пойдй и сорви для меня лист, прикрою им голову.

Слева, метрах в семи-восьми, росло несколько банановых деревьев, и Чжоу Му скользнул взглядом по рубашке Юй Чу, облепившей его тело, и, поколебавшись всего полсекунды, направился к ближайшему из них.

Юй Чу слегка затаил дыхание, устремив взгляд в его высокую спину, и как раз в тот момент, когда тот протянул руку, чтобы оборвать стебель листа, он внезапно развернулся, и, шустро передвигая ноги, вихрем помчался к морю.

Бежать! Быстрее бежать!

Это была единственная мысль, оставшаяся в его голове.

Ветер свистел в ушах, а дождь хлестал по лицу, затуманивая зрение. Казалось, что легкие сейчас взорвутся, в висках пульсировало, а во рту ощущался рыбный и соленый привкус. Он даже не потрудился вытереть с лица капли дождя и просто бежал вперед, в направлении лодок.

В его затуманенном видении появились очертания нескольких темных объектов, поднимавшихся и опускавшихся в море.

Почти на месте! Это лодки, почти на месте!

Надежда не за горами!

Сердце Юй Чу готово было выскочить из груди, а ноги работали как мотор, так быстро, что он был близок к полету.

Но как раз в тот момент, когда лодки становились все отчетливее и отчетливее, и казалось, что они находятся всего в десятке или около того метров от него, он почувствовал, как у него напрягся затылок, и его охватило знакомое ощущение. В его мозгу зазвенели тревожные звоночки, но тело не успело среагировать, и обе его ноги внезапно оторвались от земли.

Его схватили за шиворот и снова подняли.

Ноги Юй Чу по инерции пробежали еще два шага по воздуху, и он в отчаянии выругался в сердцах: "Твою жеш мать, а!"

<http://bllate.org/book/15015/1327173>